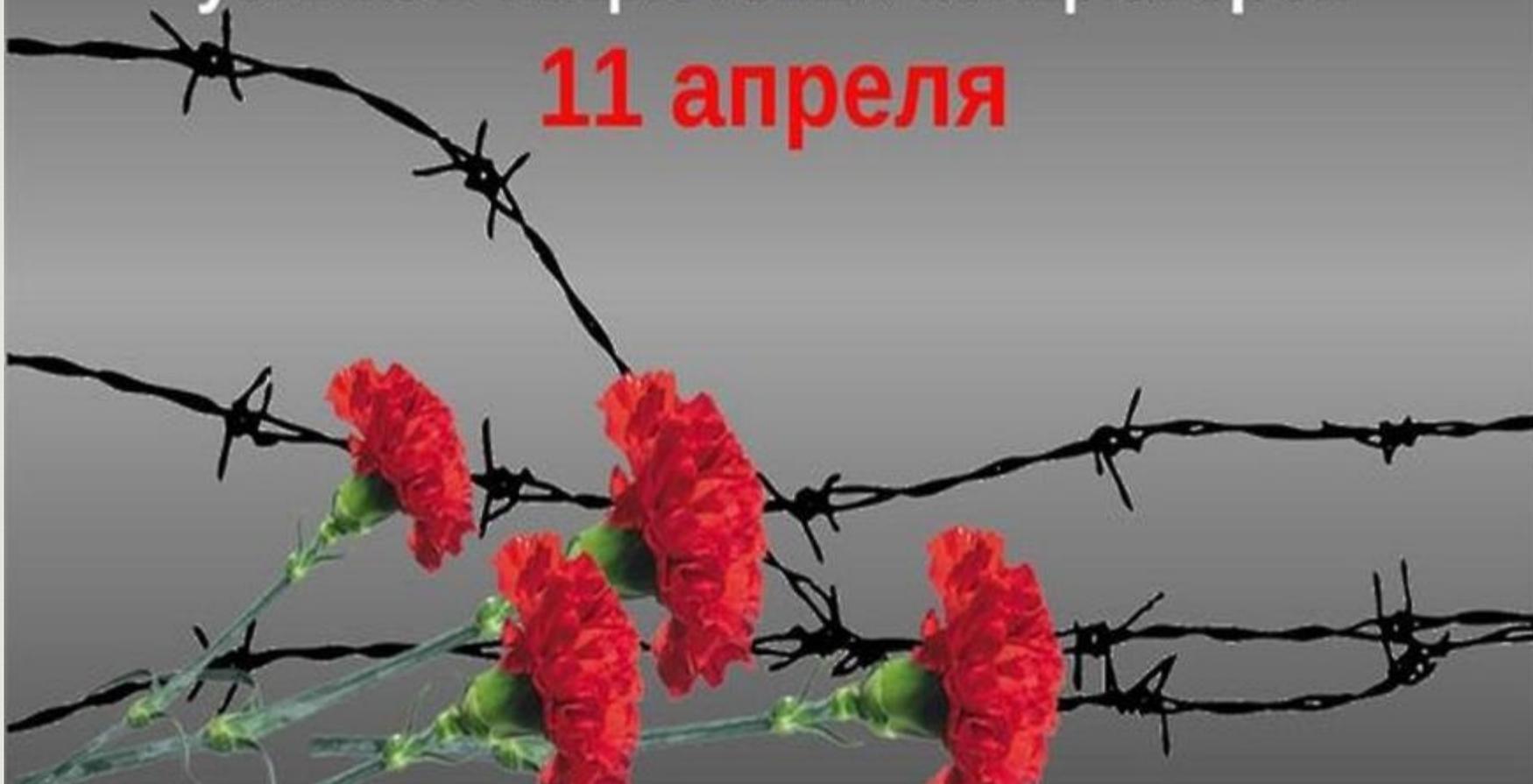

«Несовершеннолетние узники концлагерей»

Международный день освобождения
узников нацистских концлагерей

11 апреля

11 апреля во всем мире отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Эта дата была выбрана и утверждена ООН не случайно. Именно в этот день, 11 апреля 1945 года начался бунт узников концлагеря Бухенвальд, которые узнали о подходе к лагерю войск союзников, организовали успешное восстание, обезоружив и захватив в плен примерно 200 охранников лагеря и взяв руководство над концлагерем в свои руки.

В 1937 году открыл свои ворота концлагерь Бухенвальд, тогда официально заработала нацистская фабрика смерти и первые узники увидели на воротах свой приговор: «Каждому свое».

За годы существования Бухенвальда в эти ворота вошли более 150 тысяч человек и более 120 тысяч из них никогда не вышли.

Лагерные ворота с надписью «Каждому свое» и колючая проволока сохранились до сих пор. Теперь это вход в Музей памяти Бухенвальда.

Во время Второй мировой войны на территории нацистской Германии, в странах – союзниках Третьего рейха и на оккупированных ими территориях действовало (помимо тюрем, гетто и т.п.) 14 000 концентрационных лагерей.

Концентрационные лагеря – это места пребывания больших масс людей, заключенных под стражу по политическим, социальным, расовым, религиозным и иным признакам.

Узников нацисты сжигали в печах крематория (порой заживо), травили в газовых камерах, брали кровь для солдат вермахта, на них ставили страшные медицинские эксперименты, испытывали новые препараты, пытали, насиловали, морили голодом и при этом заставляли трудиться до полного изнеможения.

За годы войны через лагеря смерти прошли 18 миллионов человек.

Кузницами смерти названы:

- **Освенцим** (уничтожено св. 4 млн. человек)
- **Майданек** (1 млн. 380 тыс. человек)
- **Треблинка** (800 тыс. человек)
- **Маутхаузен** (120 тыс. человек)
- **Бухенвальд** (120 тыс. человек)
- **Саласпилс** (только у детей выкачали 85 000 литров крови)

Самые обездоленные дети войны – маленькие узники фашистских концлагерей и гетто. У них отняли не только дом, хлеб, материнскую ласку – у них отняли Родину и свободу.

*«Сколько жить доведется на свете
Бывшим узникам концлагерей –
Не забыть им ни фабрики смерти,
Ни фашистов, что злее зверей!*

*Аушвиц, Бухенвальд и Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду....
Вся земля содрогалась от горя,
Не щадило зверье и детей!*

*И душа леденела от страха
Ужас гетто вовек не забыть!
Сколько брошено жизней на плаху!
Разве ж можно такое забыть?!»*

Система концлагерей в Германии была ликвидирована, осуждена в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, как преступление против человечности.

Международный день освобождения узников фашистских концентрационных лагерей отмечается во всем мире памятными мероприятиями, поминовением погибших граждан и поклонением их памяти, возложением цветов к местам массового захоронения и могилам жертв фашизма. С момента окончания Второй мировой войны прошло уже много лет, кажется, это было уже очень давно. Но только не для узников, которые лично прошли сквозь ужасы фашистских застенков. Биография этих людей — это настоящие уроки мужества для представителей подрастающего поколения. Сохранить память о них священный долг каждого. Только сохраняя память о тех страшных событиях и отдавая дань уважения погибшим и выжившим в том аду людям, можно надеяться на то, что подобное больше никогда не повторится в человеческой истории.

С каждым годом этих людей становится все меньше и меньше. Уже сегодня очевидцами событий тех страшных дней остаются в основном несовершеннолетние узники концлагерей фашизма, которым в годы войны было пять, десять, пятнадцать.....

В Советском районе на сегодняшний день проживает 3 бывших несовершеннолетних узника фашистских концлагерей:
Прохорова Нелли Фридриховна , Лупп Сельма Фридриховна,
Ковалева Нина Владимировна.

Прохорова Нелли Фридриховна с сестрой Лупп Сельмой Фридриховной

КОНЦЛАГЕРЬ ВМЕСТО ДЕТСКОГО САДА

Память наша обладает уникальной избирательной способностью, она самостоятельно выбрасывает самые горькие воспоминания, ноблявая нас от возвращения губительных для здоровья переживаний, берет на нас от боли, которую мы испытали в прошлом. Вышеоказанное справедливо и для взрослых, но особенно ярко проявляется у детей. Героиня моего очерка, Нелля Фридриховна ПРОХОРОВА была совсем крохой, когда ее с мамой и младшей сестренкой Младенцем, фашисты увезли в немецкий концентрационный лагерь. В памяти ее очень четко сохранилось воспоминание о том, что она, трехлетняя девочка, с того самого момента, когда их семью фашисты в поезде отправили в первый концлагерь, все время плакала, особенно, когда их маме приходилось оставлять детей одних. Горючие детские слезы и сегодня жгут глаза, ведь с тех пор она плахо видит и глаза ее все-время слезятся.

И семья вернулась в свой домик, но его заняли соседи и пускать хозяев не собирались, только с помощью представителей власти им удалось вселиться в родной дом. %

Хорошо помнит ощущение ужаса в те страшные минуты, когда город бомбили немцы, казалось, от этого воя, гула и грохота невозможно нигде укрыться.

С приходом фашистской армии в Ворошиловград их семью в числе первых отправили в концлагерь, никакой роли не сыграло даже то обстоятельство, что они тоже были немцами. Все эти страшные долгие 4 военных года (самый возраст для детского сада - с 3 до 7 лет) маленькая Нелля запомнила, как жизнь на колесах и в бесконечных слезах: из лагеря в лагерь перебрасывали их вместе с мамой, в каких конк- ретно концлагерях они были, I

одно то, что ее не разлучили с мамой и сестренкой. Все время молились, чтобы Богдан пережить без потерь эти ужасные года.

Помнит одну из бомбежек в последнем лагере: немцы спрятались в бомбоубежище, а мама закрыла девочек подушками, чтобы их ни осколки, ни пули не задели, сама рядом, - молила только о том, чтобы бомба прямым попаданием в их барак не угодила.

Когда их освободили из концлагеря, (русские или американцы - не помнит, но при освобождении были и те, и другие) маму спросили: -Хотела бы она вернуться в Россию, или жить в другой стране?-, - ответ был однозначным: -В Россию!- Тем более, что она надеялась найти отца.

К моменту возвращения в СССР Нелльмахтилосьуже 7 лет, она -поминает: -Когда вернулись в Россию, сойдя с поезда, землю целовали, но Родина встретила нас неприветливо. На Украине снова поселиться нам не

Волгу. Высадили сначала на каком-то песчаном берегу, быть может, это был островок, и оставили без еды и крова на целую неделю. Была осень, холодно, от непогоды укрывались, как могли, и пытались тем, что имели с собой на тот момент. Обосновались мы в Ивановской области в г. Лучеш, отец к нам туда и приехал, так мы снова стали жить все вместе. Позднее уехали в Нижний Тагил, где проживали родственники-.

В 1970 году вышла Нелли Фридриховна замуж и с мужем приехала в Кировград. Сразу устроилась работать на завод 4, сначала работала гардеробщицей в 3 цехе, затем перевели в графитку токарем, - обрабатывала графитовые изделия, в которых спекали твердые сплавы. Отработав на заводе 22 года, ушла на пенсию, Младшая дочь живет и сегодня с родителями, а вот старшие сын и дочь имеют свои семьи.

И сегодня хлопочет Нелли Фридриховна по дому, работает в саду-огороде: все столы и окна рассадой заставлены. Милая, приветливая женщина, пережитое не отразилось на ее характере, вот только здоровье иногда подводит, и глаза, они все еще слезятся в память о детском страшном жизненном опыте.

Поздравляем Вас, Нелли Фридриховна, и Вашу семью с днем Победы! Здоровья Вам, долголетия, успеха и благополучия! пусть боль и несчастье обходит Вас и Вашу семью стороной.

В. Малишова

Семья Лупп была из русских немцев, предки отца и матери Нелли Фридриховны приехали в Россию еще при Петре I. Жили в Ворошиловграде на Украине. Когда началась война, в семью пришло первое горе, - отца посадили свои, - просто потому, что он был немцем. Маму, трехлетнюю Нелю и ее младшую сестру Сельму попытались эвакуировать в глубь России, но эшелон, в котором они ехали, попал под бомбежку. Бомба угодила в середину состава, а мама с дочками ехали в последних вагонах. Им повезло, они остались живы: когда поезд сошел с рельсов, они буквально выпали из вагона и под бомбами бросились бежать по кукурузному полю, но от осколков все же не убереглись все трое с ранениями были доставлены в больницу, где их и поставили на ноги. После выписки из больницы

Прохорова Нелли Фридриховна

Прохорова Нелли Фридриховна родилась 7 апреля 1938 года в г. Ворошиловграде Украинской ССР.

Отец – Лупп Фридрих Фридрихович, немец по национальности, был репрессирован в начале Великой Отечественной войны и реабилитирован после войны.

Мать – Лупп Ольга Яковлевна попала в плен к немцам вместе с двумя малолетними детьми: дочь Нелли – 3 года и новорожденная дочь Сельма – 2 месяца. Нелли помнит, как маму с девочками перевозили на поезде из лагеря в лагерь. Мама часто отлучалась, оставляя Нелли с маленькой Сельмой. Девочки часто плакали. По воспоминаниям Нелли, были в концлагерях на территории Германии и Польши. Семью освободили из концлагеря в конце войны, отправили на Волгу в город Пучеш.

В конце войны к ним в город Пучеш вернулся отец. Семья уехала жить в деревню. А затем переехала в г. Нижний Тагил к родственникам.

Нелли закончила 10 классов. В 1970 году вышла замуж за Прохорова Бориса Ивановича. Он был из репрессированных, реабилитирован после войны, работал на медном комбинате электротехником. Нелли работала на заводе твердых сплавов токарем по графиту. В семье родилось и выросло трое детей: сын Алексей и две дочери Елена и Наталья.

В настоящее время Нелли Фридриховна имеет 7 внуков. В 2015 году муж умер, похоронен в г. Нижнем Тагиле. Нелли Фридриховна переехала жить в г. Советский к дочери.

Ковалева Нина Владимировна

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ УЗНИЦА КОНЦЛАГЕРЯ

Ковалева Нина Владимировна родилась 3 февраля 1942 года, так записано в её паспорте. На самом деле она родилась в 1941 году, это с маминых слов было записано в метрике, которую ей выдали после войны.

До войны семья проживала в селе Кушты Пружанского района Брестской области. Домик стоял на окраине. Во время оккупации села немцами мать Нины Владимировны пекла хлеб для партизан. По доносу одного из полицаяв Лидия Даниловна была арестована. Ей грозил расстрел, но один из немецких охранников, заметив её беременность, толкнул её в толпу людей, которых должны были отправить на работы в Германию. Так Лидия Даниловна оказалась в вагоне поезда отправляющегося в Германию. Ехали три или четыре дня, Лидия Даниловна этого не помнила. Вскоре после прибытия в концлагерь у Лидии Даниловны появилась дочь Нина. Через несколько месяцев её и еще несколько человек посадили в машину и повезли, все думали, что на расстрел, но оказалось, что их отправили работать на ферму Вильгельма Бауэра, ребенка оставили в бараке № 1. Мама Нины работала и жила на ферме. В 1945 году, когда близко подошли советские войска, немцы решили уничтожить всех узников и работающих. Но не успели. Они сожгли все бараки кроме первого, где и была маленькая Нина. Когда мама прибежала к бараку, она не смогла сразу узнать свою четырехлетнюю дочь. Нина проходила лечение и реабилитацию целый год в госпитале, но сама она пошла только в 6 лет.

Нина Владимировна является несовершеннолетним узником концлагеря. Говорить о том, как прошло её детство не приходится.

Она с детьми приехала в посёлок Таёжный к мужу Ковалёву

Ковалёвы
Валерий Николаевич
и Нина Владимировна

Ветераны 2006 год

Ветераны 2002 год

Валерий Николаевич в 1969 году, он тогда уже трудился в Берёзовском лестранхозе. В 1963 году вместе со своим отцом приехал из Верхотурья и работал на электростанции.

Валерий Николаевич вспоминают: «...на работу нас с отцом оформили за один день, дали временное жильё в общежитии, я сначала работал на электростанции машинистом, а потом трактористом в лесу. Дороги были ужасные, непроходимые, из обуви надо было иметь сапоги повыше да валенки, да и те застревали в грязи и снегу. До магазина приходилось ездить на тракторах».

Нина Владимировна работала рабочей в лесопеке. За хороший труд и добросовестное к нему отношение она была назначена мастером разделки древесины и работала там до выхода на пенсию в 1993 году.

В 1970 году она была награждена медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, медалями к 60 и 65 летию Победы в Великой Отечественной войне.

Валерий Николаевич всегда работал по-ударному, за что в 1987 году был занесен на Доску Почёта лестранхоза, а в 1988 году – в Книгу Почёта.

Нина Владимировна и Валерий Николаевич неоднократно награждались грамотами, ценными подарками, Благодарственными письмами. Они являются Ветераны труда Российской Федерации. Ковалёвы воспитали четырёх детей. Сын Николай переехал по переселению в Свердловскую область, а остальные дети со своими семьями живут и работают в Таёжном.

Валерий Николаевич ушёл на заслуженный отдых в 2004 году.

В настоящее время у Нины Владимировны семь внуков и две правнучки. Природа богато одарила этих людей семейным теплом и семейным счастьем.

городское поселение
Таёжный

Память поколений

В памятную дату 11 апреля ежегодно во всех учреждениях социальной сферы и учреждениях культуры района проводятся тематические встречи и культурные мероприятия с приглашением бывших узников фашизма.

Человечество не вправе забывать об этих страшных событиях. Только сохраняя память обо всех (живых и ушедших) узниках немецких концентрационных лагерей, мы можем надеяться на то, что подобные зверства никогда больше не повторятся в истории.

Центр развития творчества
детей и юношества
«Созвездие»

11 апреля 2005 г.

*Киселёва В.М. - начальник управления соц.
защиты
населения*

*Михайленко Л.О. - зам. главы администрации
г. Советский по социальным вопросам.*

Комплексный центр
социального обслуживания
«Ирида» г. Советский
Отделение временного
пребывания

11 апреля 2009 г.

Головкина Валентина Игнатьевна

Ермаков Николай Филиппович

Ивасько Михаил Михайлович

Щербакова Тамара Григорьевна

Поздравление
Ченцовой
Валентины
Николаевны -
заместителя
начальника
по социальным
вопросам.

читает стихи
Мирошникенко Нина Иосифовна -
паруженник тыла

„Вице не ветер“ - вокальная
группа

Воспоминания о пережитом.

Чай, пироги.

концерт тематический

воспоминания

Щербакова Тамара Тригорьевна
рассказывает о своем странном
детстве

Королько Анна Александровна

Родилась 1 августа 1925г. в Белоруссии Деревня называлась Мондино, и расположена была в Гродненской области. Семья по тем временам была большая – 5 детей(сестры). Анна была самой старшей. Жизнь складывалась как у всех семей. Работали родители, а дети во всем старались помогать: По-домашнему хозяйству, нянчили младших сестер, да и поле их руки цены не знали. Зимой учились в школе. Все шло своим чередом, если бы не война... Враг молниеносно оккупировал родной край. Страх, ужас войны пришлось испытать еще дома, в Белоруссии(расстрелы, облавы, зверства фашистов), но Что ждало молоденькую, юную девочку впереди- одному Богу было известно. Когда начались первые этапы молодежи в Германию, мама ее прятала далеко в деревне у родственников. Но в семью все равно принесли повестку на принудительные работы с обязательной припиской, что если не явится, то всю семью расстреляют. Поехала мама, привезла Анну домой, в этот же день сестру немцы взяли на базаре. Вот так мать отправила 2-х дочерей на чужбину. Анна попала в концлагерь под Кенигсбергом. Работала в крематории вместе с двоюродной сестрой. Один раз на территорию крематория привезли телеги укрытые попоной –мертвых сжигать. Что ей руководило она не знает, но решила посмотреть -приоткрыла попону и упала в обморок от увиденного -полные телеги были человеческих женских, детских голов с волосами. Ей немцы сказали, что если также повторится, то она будет на их месте. Когда Советские войска стали подступать к Кенигсбергу началась сильные бомбежки и часть заключенных переправили во Францию. Воспоминания тяжелые и состояние здоровья уже не позволяет тревожить память, но Анна Александровна оказалась во Франции. Работала на поле. Кормили очень плохо и память до сих пор хранит с какой жадность питались росшим на поле горохом. Как освободились? Отрывочные уже воспоминания – через реку Эльбу шли, где их меняли на пленных немцев, а уже потом пешком добирались – до дому. Родные думали, что ее уже нет в живых. Дома жизнь входила в свое русло. Вышла замуж в 25 лет, родила 3-х девочек. Затем вместе с мужем переехала в Пермскую область. В Советском с 1972 года, работала в лесу. Всю жизнь прожили с мужем, до 31.01.2003г. Муж умер, третий год живет одна. В 2005 году был Юбилей-80 лет- приезжали все сестры- трое(четвертая умерла, та с которой были в Германии). Дочери Анны Александровны, все трое живут в Советском помогают. Старшей- 53, средней-50, младшей-43. В 2005г. Анна Александровна получила благодарственную квартиру.

Ильиных

Анна Федоровна

Родилась в 1926 году в д. Старцево, Смоленской обл. Закончила до войны 4 класса. Перешла в 5 – началась война. В июне 1942 года ее забрали в Германию немцы. Везли по 45 человек в вагоне, в течении 17 суток. Один раз в день открывали дверь, и давали ведро воды на сутки, 2 булки хлеба. Спали на полу. Привезли в Германию, на станции собралось много немцев – пришли посмотреть на русских детей. Смотрели как на дикарей, думали что мы, русские как скоты, жили под одним одеялом. Из всех отобрали 50 человек. Повезли в бараки за колючей проволокой, разместили на трехэтажных нарах. На следующий день всех переписали и раздали свои номера. Анна Федоровна числилась под номером 35. На работу ходила на резиновую фабрику. Обклеивали резиновые бочки. Работали по 10 часов в день. Так проработала в течении 3-х лет. Выдавали по 100 гр. хлеба в день (50 гр. утром, 50 гр. вечером), 2 картошки, суп. Голодали. Разговоры были только о еде. Как - то А.Ф. нашла у помойки заплесневелую булочку, разломала и скушала, и подумала: «Какой вкусный хлеб!». С 26 апреля 1945 года американские самолеты ежедневно летали над фабрикой и скидывали бомбы. Однажды бомба упала возле барака детей, разрушила стену, и дети выползли, разрезали колючую проволоку и убежали в поле. Но немцы их нашли и загнали обратно. Но все-таки американцы наступали, и пришло долгожданное освобождение. Откармливали целый месяц, а потом переправили в другой город. Домой Анна Федоровна попала 25 августа 1945 года. Вернулась в разрушенную деревню, всех родных вывезли в Белоруссию.

*Щербакова
Тамара Георгиевна*

«Отца моего звали Григорием, маму — Ариной. Я была седьмой в семье — самой младшей. Деревня находилась на берегу Днепра. Жили в те годы тяжело: работали в колхозе, кормились с земли, денег на руки не получали — выписывали трудовни и в конце года выдавали зерном. Одежды почти никакой не было — штаны да рубаха, — и то, чтобы сшить их, следовало наткать полотна, что мама и делала. Обувь тоже на вес золота: здесь папа старался — сам шил. Но как бы там ни было, худо, бедно, но жили, детей поднимали.

В 1941 году началась война. Все мужчины ушли воевать: кого на фронт забрали, кто в партизаны подался. В деревне остались бабы, старики да дети. Жили в землянках, т.к. дома немцы пожгли. В 1942 фашисты детей забирали стали и угонять в Германию. Мне тогда 14 лет было. Когда пришёл второй фронт, мы ещё пару недель жили дома. Потом собрали нас около 2000 человек, гнали день и ночь, еле живыми пришли в г. Рогачёв. Там немного передохнули в каких-то хранилищах, затем повели нас дальше — до г. Бобруйска. Под Бобруйском начали сортировку людей. Мама и отец попали в полесские болота, сидели там, пока их русские не освободили. А меня и других детей от 7 до 15 лет погрузили в машины и отправили на станцию в д. Красный Берег. Там уже то-

В этом году **Т.Г. Щербаковой** исполнится 78 лет. Родилась она 2 августа 1928 г. в дер. **Вотня** Выховского р-на Могилёвской области в Белоруссии. Кто бы мог подумать, что через 14 лет она попадёт на чужбину, станет узницей фашистского концлагеря. Сегодня Тамара Григорьевна делится воспоминаниями о своей жизни:

варняки стояли, в которых возрастам и поселили в бараки. Всех остригли наго-

полону и гнали из лагеря до полуночи. В лесу бросили, здесь мы прожили две недели. Был апрель 1945 года, уже кончалась война. Когда вышли из леса, территория была занята американцами. Дня через три нас подобрали русские. Какое-

«Худо, бедно, но жили...»

ло, дали «робы», и потянулись беспросветные дни. Мы вытачивали детали для самолётов. Станки было не достать, нам из реек делали подставки. На работу в цех водили полицейские. Деталь испортишь или сверло сломается — били. И всё равно старались вредить. Даже песок в машинное

то время жили в спецприёмнике, пока не отправили на Родину. Сколько радости было! Выжили! Домой едем!

Домой приехали — чистое поле: ни одного дома не было. Жили в бункере. Но, слава Богу, в семье никто не погиб, после Победы родные вернулись. Стали к мирной жизни привыкать. Я после войны ещё год в школу ходила, а потом в ФЗО пошла учиться на портниху. Из деревни уехала в город. С детства шить любила, сама выкройки делала. Многим красивые платья сшила...»

Вскоре Тамара Григорьевна вышла замуж, родила двоих детей. Сейчас у неё четверо внуков и трое правнуков. На её долю выпали трудные годы, но всю свою жизнь Т.Г. Щербакова была порядочной, честной и очень доброй: Здоровья вам, Тамара Григорьевна, долгих лет жизни и благополучия.

К печати подготовила
С. Рябова.
Фото из семейного архива.

нами эти вагоны без окон набивать. Так напичкали, что ни сесть, ни встать невозможно было. Закрыли и повезли в Неметчину. Ехали через Польшу, где некоторых мальчиков, что постарше, высадили работать, а нас дальше отправили. Привезли в г. Дассау, здесь находился концентрационный лагерь. Он был разделён колючей проволокой: с одной стороны несовершеннолетние узники, а с другой — военнопленные. Нас рассортировали по

масло сыпали, которым детали смазывались. Кормили раз в день, очень плохо — многие дети умерли. Раз в неделю водили на донорский пункт, где кровь брали. И так около двух лет. А потом стало доходить, что русские наступают и скоро войне конец.

И вот пришёл день, когда наши самолёты начали бомбить город. Бомбили всю ночь. В лагере к утру всё разворотило: кухни нет — кормить узников нечем. Вечером построили всех в

Ермаков Николай Филиппович

11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Это одновременно и скорбный, и радостный день. Скорбный — потому что миллионы прошли через нечеловеческие испытания, многие из них в страданиях закончили свой земной путь. Радостный, потому что для выживших он олицетворяет освобождение.

...«Пан, дай брат!..» — отчаянно смешивая русский с немецким, просил эсэсовцев двенадцатилетний калужский паренёк. Фашисты смеялись, показывали на чумазого подростка пальцами, дразнили, протягивая объедки. А Кольке Ермакову было всё равно. Ему нужен был хлеб — впервых, самому страшно хотелось есть, а во-вторых, в наспах вырытой землянке его ждали пять голодных ртов — младшие братья и сёстры. Родную деревню вчера дотла сожгли фашисты — и дом, и огород, и остатки каких-то немудрёных съестных припасов. Не осталось ничего. Только надежда, что отступающие фашисты оставят-таки их в покое, уйдут на запад, и придут НАШИ. Наконец-то придут наши — вон как много самолётов с яркими красными звёздами стало кружить над выжженной деревней. Значит, фронт рядом. Значит, оккупации конец...

Житель посёлка Таёжного Николай Филиппович Ермаков выложил на стол кипу документов. Он рассказывал мне о своей жизни и всё время повторял: «Я же не обманываю, у меня все документы в порядке...» А в пожелтевших официальных листках — почти 50 лет трудового стажа, последнее десятилетие — заслуженный отдых, а по паспорту Николаю Ермакову 77 годков. Фабрично-заводское училище, почти два десятка лет, отработанных по вербовке на Свхалине, и Саратовский леспромхоз Советского района Тюменской области... Николай Филиппович — один из 850 тысяч узников фашистских концлагерей, двадцать из которых живут сейчас в нашем районе.

...Брянские леса — партизанские леса. Дремучие, непроходимые, но раздольные и хлебосольные для своих и непонятные, пугающие для чужаков-оккупантов. Всё взрослое население занятых фашистами деревень ушло под защиту родных лесов, чтобы в партизанах жить и бить врага. А дети там летом собирали ягоды, грибы, осенью и зимой — дрова для печки-буржуйки. В тот день Коля снова пошёл за хворостом. Брёл, заглушая вновь подступающий голод пригоршнями свежего снега. Расслабился, наслаждаясь свободой от постоянного надзора полиции из «Русской освободительной армии». И внезапно услышал ненавистную немецкую речь. Мгновенно «просчитал» ситуацию — раз увидят в лесу, значит, примут за партизана. А дальше — смерть. Умирать не хотелось, поэтому Колька прыгнул в овраг. И по пояс в снегу просидел сутки, пока фашистский дозор не ушёл отсюда...

Слуховой аппарат, когда его приложишь к ладони и начнёшь говорить, издает странную вибрацию. Это и есть человеческая речь. Именно в таком виде её воспринимает Николай Филиппович. Тот заснеженный овраг в 1942 году не прошёл даром. «Гитлер лишил меня слуха», — сказал он и погрозил кулаком кому-то далекому и ненавистному. За ушными раковинами — два шрама, так замечательный доктор Пирогова в пятидесятых годах спасала его от развивающегося на фоне потери слуха менингита. А в 1973 году, уже на Севере, Николай Ермаков потерял правый глаз. Слесарил и не справился с металлической

провоолокой. В 90-х тяжело заболела жена, с которой познакомился ещё на Сахалине. Дети выросли и разъехались кто куда. А он — улыбается сквозь плохо скрываемую обиду... На кого?

...О том, что нацисты бегут, Коля догадался по странному оживлению среди обычно вальяжно-неторопливых представителей «нового порядка». Лихорадочно скидывались в машины награбленные иконы и предметы русской старины, чемоданы, ящики, баулы — ничего не забывали прихватить фашисты и полицаи. Не забыли прихватить и лю-

однобоко. Говорят — им не на что жаловаться, всегда жили зажиточно... Денег хватало не только на хлеб, но и на масло. Как раньше, в колхозах, говорили о одиночниках, так отзываются и о Ермаковых.

“СЫТЫЙ ГОЛОДНОГО НЕ РАЗУМЕЕТ...”

дей... Всех, кто попался в поле зрения. Дверь в землянку распахнулась от удара тяжелого сапога, и Ермаковых

- В ХМАО-Югре предусматриваются следующие меры социальной поддержки бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей:
1. Компенсация расходов в размере 50% по оплате занимаемого жилого помещения и коммунальных услуг.
 2. Обеспечение бесплатными лекарственными средствами по рецептам врачей.
 3. Бесплатное санаторно-курортное лечение.
 4. Бесплатный проезд к месту лечения и обратно.
 5. Бесплатный проезд пригородным железнодорожным транспортом.
 6. Ежемесячные денежные выплаты несовершеннолетним узникам — 1341,54 руб.
 7. Ежемесячные денежные выплаты несовершеннолетним узникам, имеющим группу инвалидности, — 1959,72 руб.
 8. Набор социального пакета — стоимость 513 руб.

выгнали наружу. А дальше — погрузка в эшелон и дикое отчаяние, потому что встревоженными птицами закружились над вагонами красноезвёздные «ястребки». И ударить бы по немцам из всех видов оружия, а нельзя — вон они, русские дети, и в вагонах, и возле вагонов — плачущие, обрванные, голодные, свои. Пока живые...

О Ермаковых в Таёжном говорят мало и как-то

ли на суда металл, который потом вывозился в Германию. Жили за ключей проволокой, потому что это был концентрационный лагерь. Не Освенцим, не Бухенвальд — не лагерь уничтожения в чистом виде, но люди в нём гибли и гибли от непосильной работы, от голода, от болезней. У Кольки там появился лучший друг, и ребята даже не могли тогда предположить, что дружба эта продлится 65 долгих лет. А освободили узников в сентябре 1944 года. Конечно, наши чекисты проверяли Ермаковых и даже снимали отпечатки пальцев. Конечно, смотрели с подозрением, но на кого тогда не смотрели с подозрением?.. Кольке повезло — он выжил и остался на свободе.

Полная потеря слуха, глазной протез, не поднимающаяся с постели 82-летняя жена Елизавета Адамовна. В прошлом году у супругов Ермаковых было 50-летие совместной жизни. Открытка в почтовый ящик — вот и всё поздравление от официальных лиц. Ниче — залитые талой водой дровяные сараи, похосившийся угол дома, осыпающаяся штукатурка на печке. Николай Филиппович и по сей день ищет в магазинах самый дешёвый хлеб. Если он продаётся в другом посёлке — едет туда и покупает по 3-4 булки. Над ним смеются, обвиняют в скупоности. А он не может жить по-другому. И, наверное, его никто не поймёт. Потому что мы не видели и не переживали то, что видел и пережил он. Кованые подковы на фашистских сапогах, чёрные кресты на крыльях пикирующих бомбардировщиков, обугленные стены родного дома и всепоглощающее чувство голода...

Виктория Шкляр.
Фото автора.

Головина Валентина Игнатьевна

Десять плёток за дерзость

Лагерь в польском Ростохе был обычным, если так можно сказать о фашистских застенках. Не Бухенвальд, не Освенцим, в трудовой концентрационный лагерь, туда сгоняли физически крепкое население с оккупированных территорий России, Белоруссии, Украины.

Валентина Чекальская в свои семнадцать была статной и сильной деревенской «дичахой» с житомирщины. Оккупационные войска таких не убивали. Фашисты отправляли не успешную сбегать на фронт советскую молодёжь в трудоварию. Гамбург 1942 года стал первым пересыльным пунктом для юной Вали, она шла практически по стопам старшей сестры, отправленной в германскую неволю годом раньше.

Колкая проволока, бараки с деревянными нарами, постоянная жизнь впроголодь. На работу и с работы — в колонну по четыре...

— Увижу в кино эту колон-

ну в чёрных робах — и словно опять в ней шагаю. Ноги волоху. В кино про концлагеря всё показывают правильно, — говорит Валентина Игнатьевна. — Посмотрите и увидите, как мы жили у немцев...

Трудиться в лагере Валентине не хотелось. Смеясь, называет себя тогдашнюю «тунейкой». Зарабаталось, лишь когда отправили Валию на вагоноремонтный завод, в бригаду к русским парням — военнопленным. Те видимость работы изображали исправно, но Валентина была посвящена в большую тайну: ни один немецкий вагон не выходил из мастерских пол-

ностью исправным. Ребята повреждали всё, что было возможно... Составы, ещё не доходя до границы с Россией, терпели крушение за крушением. Карательные меры не заставили себя ждать.

Гестапо... Тайная государственная полиция Третьего рейха, предназначенная для борьбы с инкомыслящими, недовольными и противниками нацистского режима, ставшая символом нацистского террора. Именно туда и отправили Валию Чекальскую — единственную девушку в мужской бригаде — для изобличения вредительских действий русских военнопленных. Гестаповские способы выживания правды, известные всему миру, были известны и Валентине. Из каждых двадцати человек, заключённых в изолятор штрафников Ростокского лагеря, девятнадцать отправляли в газовую камеру...

«Буду молчать», — решила девчонка. Если умирать — то одной, не выдавая своих.

Допрос за допросом. Избиение за избиением. Кулаком в лицо, да так, чтоб затрясло о стену. А потом — широкая лавка в подвале гестапо, а на ней — кожаная витая плётка с металлической нитью. «Десяти ударов, — шутит хромой гестаповский следователь, — будет вполне достаточно, чтоб узнать правду...»

Валю помнит три удара плёткой. Вернее, четыре — первый был сделан для профилактики, чтоб девчонка не кочевряжилась. Боль оказалась нестерпимой, но, сказав зубы, Валия терпела, пока не потеряла сознание.

Чудо заключается в том, что девушку отпустили. «Знала бы что-то, сказала бы, — решил следователь, — терпеть такое просто невозможно». Валентина вытерпела, а потом больше месяца отлёживалась в бараче. Военнопленные, которых она спасла своим молчанием, передавали ей через подруг немудреные подарки — немного сахара, галеты, хлеб...

Девчонка выжила. Но даже не нашла сил порадоваться, когда в лагерь пришли советские войска. Подруги висели у освободителей на шеях, плакали, целовали солдат, а Валия не могла встать на ноги.

— Наверное, неплохо жилось девчонке при немцах, — заметил молодой русский лейтенант, — даже к нам не подходит.

...Вале хотелось заплакать, но она лишь повернулась к бойцам спиной, задрала арестантскую робу и показала исполосованное страшными рубцами тело. Вопросов больше не задавали. И на спину не смотрели. Смотрелина лицо — ясное, молодое, непообеждённое. Валентину Чекальскую пригласили работать в военную часть, стоящую в Польше. Там в победном мае 45-го она и встретила свою любовь — рядового Михаила Головкина, служащего шофёром у командира части.

В 1947 году родился первый сын, спустя два года — второй. Головкины вернулись из Польши в Советский Союз. Жили в Горьковской области, работали в леспромысле. А потом, в пятьдесят четвёртом, рванули на целину. Казахстанский миллиард — это и их заслуга. Валентина работала приёмщицей на зернопункте, и на каждое зернышко почти тридцать лет смотрела сквозь призму своей голодной и холодной юности...

С 1982 года — на Севере. Любимый муж, чья фотография военных лет до сих пор занимает почётное место над кроватью Валентины Игнатьевны, ушёл из жизни три года назад, совсем немного не дожив до девяностолетия... Сыновья — уже на пенсии, шестеро внуков, восемь правнуков...

— Я их всех так люблю, — со слезами на глазах говорит женщина, — они мои, родные... Пусть будут здоровы. Пусть будут счастливы. Ведь в сорок четвёртом году я жила только ради них.

Виктор Шкляр.
Фото автора.

« Люди! Покуда сердца стучатся, -

Помните!

**Какою ценой завоевано счастье,-
пожалуйста, помните!**

Через века, через года, -

Помните!

О тех, кто уже не придет никогда, -

Заклинаем , - помните»

Р.Рождественский

При подготовке выставки были использованы документы:

Архивный отдел управления по организации деятельности администрации
Советского района

Фонд № 27. Опись № 3. Дело № 38. Лист 112;

Фонд № 27. Опись № 3. Дело № 39. Лист 194;

Фонд № 27. Опись № 3. Дела № 40. Лист 184.

Таежному – 50 Люди События Факты. Информационное издание. Администрация
городского поселения Таежный, 2011 г., ООО «Советская типография»,
художественное оформление, 2011г.

Выражаем огромную благодарность за предоставленный материал:

Муниципальному бюджетному учреждению культуры «Межпоселенческая
библиотека Советского района»;

Совету ветеранов городского поселения Советский;

Совету ветеранов городского поселения Таежный.

Выставка подготовлена ведущим специалистом архивного отдела управления по
организации деятельности администрации Советского района

Петровой Натальей Викторовной